

**АЛЕКСЕЙ ИСАЕВ
МАКСИМ КОЛОМИЕЦ**
БАЛАТОН
1945

РАЗГРОМ ТАНКОВОЙ АРМИИ СС

УДК 94(47+57)“1945”
ББК 63.3(2)622.13
И85

Исаев, Алексей Валерьевич.

И85 Балатон, 1945 : разгром танковой армии СС / Алексей Исаев, Максим Коломиец. — Москва : Эксмо : Яуза, 2021. — 168 с.

ISBN 978-5-04-118701-9

В марте 1945 года гитлеровцы предприняли последнюю попытку переломить ход войны, нанеся контрудар в районе озера Балатон. Здесь были сосредоточены лучшие танковые силы Третьего рейха, элита Панцерваффе — дивизии СС «Лейбштандарт Адольф Гитлер», «Рейх», «Мертвая голова», «Викинг» и др., укомплектованные убежденными нацистами и вооруженные новейшей бронетехникой (в общей сложности до 900 танков и самоходных орудий). Тогда как для Красной Армии данное направление оставалось второстепенным, поэтому войскам 3-го Украинского фронта предстояло отразить немецкое контрнаступление собственными силами, не рассчитывая на подкрепления из резерва Ставки, которые были необходимы для решающего штурма Берлина, полагаясь лишь на собственное мастерство и богатый боевой опыт. И наши войска выполнили эту задачу с честью, остановив лавину немецких танков, нанеся противнику решительное поражение и огромные невосполнимые потери. Разгром 6-й танковой армии СС стал для Германии настоящей катастрофой, а Балатон — агонией Панцерваффе.

В книге ведущих военных историков это грандиозное сражение впервые описано и проанализировано на современном уровне, с привлечением данных как советских, так и немецких архивов.

Издание богато иллюстрировано сотнями редких фотографий.

**УДК 94(47+57)“1945”
ББК 63.3(2)622.13**

ISBN 978-5-04-118701-9

© Исаев А.В., 2021
© Коломиец М.В., 2021
© «Стратегия КМ», 2021
© ООО «Издательство Яуза», 2021
© ООО «Издательство «Эксмо», 2021

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ 1

ГИЛЛЕ И БАЛЬК СПЕШАТ НА ПОМОЩЬ	5
«КОНРАД I». ТОРОПЛИВАЯ ВНЕЗАПНОСТЬ	13
«КОНРАД II». ДВОЙНОЙ УДАР	26
«ПАУЛА» СТАНОВИТСЯ «КОНРАДОМ III»	33
ВОССТАНОВЛЕНИЕ ФРОНТА	60
ШТУРМ БУДАПЕШТА	73
ИТОГИ И ВЫВОДЫ	85

ЧАСТЬ 2

ПЛАНЫ НЕМЕЦКОГО КОМАНДОВАНИЯ	90
НЕМЕЦКИЕ ТАНКОВЫЕ ВОЙСКА	94
ПЛАНЫ СОВЕТСКОГО КОМАНДОВАНИЯ	102
ПОДГОТОВКА ОБОРОНЫ	106
ПРОТИВОТАНКОВАЯ ОБОРОНА	120
ТАНКОВЫЕ ЧАСТИ 3-ГО УКРАИНСКОГО ФРОНТА	126
ОПЕРАЦИЯ «ПРОБУЖДЕНИЕ ВЕСНЫ»	131
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТАНКОВЫХ ВОЙСК ФРОНТА	161
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	164

Истребитель танков «Jagdpanther» из состава 560-го тяжелого дивизиона истребителей танков, оставленный на улице венгерского населенного пункта из-за поломки или отсутствия горючего. Район озера Балатон, март 1945 года. Лобовой лист и передняя часть гусениц машины окрашены известью в белый цвет для того, чтобы самоходку было лучше видно ночью водителям проезжающих мимо автомашин.

ЧАСТЬ 1

ГИЛЛЕ И БАЛЬК

СПЕШАТ НА ПОМОЩЬ

«Кто хоть раз побывал на озере Балатон, никогда не забудет его. Слово огромная палитра, расцвечено оно всеми цветами радуги. Голубое зеркало воды удивительно четко отражает изумрудную зелень берегов и ажурные строения под оранжевыми черепичными крышами. О Балатоне не случайно поют песни, слагают легенды»¹.

Таким поэтичным вступлением начинает свое повествование о боях в Венгрии один из его непосредственных участников. Советские солдаты и офицеры сражались в Венгрии не в самое подходящее для любования местными красотами время: в январе-марте 1945 г. Однако они смотрели на венгерские пейзажи другими глазами. Это был взгляд победителей. Они месили грязь в двух шагах от столиц вражеских государств, конец войны был уже близок. Поэтому засыпанные грязно-серым снегом виноградники и леса, дома с выби-

тыми стеклами выглядели для бойцов Красной армии совсем иначе, чем для стороннего наблюдателя. Однако, нельзя сказать что внешне спокойный пейзаж был безопасным даже за линией фронта. Обстановка в Венгрии была скорее недружелюбной и цветы на броню не бросали. Венгрия была союзником Германии. Когда военная фортуна на какое-то время отворачивалась от Красной армии, с чердаков «строений под оранжевыми черепичными крышами» по советским солдатам и офицерам стреляли еще вчера кисло им улыбавшиеся венгры.

Бои на озере Балатон в целом не являются «забытым сражением». Последнее крупное наступление немецкой армии во Второй Мировой войне было событием широко известным. О существовании озера Балатон и города с замысловатым названием Секешфехервар знали даже весьма поверхностно интересовавшиеся военной историей люди.

В какой-то мере заметная роль Венгрии в событиях последних месяцев войны

¹ Райгородецкий Е.А.ю К Альпам. М.: Воениздат, 1969. С. 123.

Танк Т-34-85 с десантом пехоты готовится к атаке. Венгрия, конец 1945 года (РГАКФД).

была следствием стечения обстоятельств. В то время как на других фронтах от Балтики до Силезии осенью 1944 г. царило затишье перед бурей, на южном фланге советско-германского фронта продолжались начатые еще летом наступления. В конце 1944 г. 2-й и 3-й Украинские фронты вступили на территорию Венгрии, вышли с востока на подступы к Будапешту, а также форсировали Дунай южнее венгерской столицы. Очередной этап советского наступления с плацдарма на западном берегу Дуная привел к прорыву так называемой «линии Маргариты» и окружению Будапешта вместе с его венгерско-немецким гарнизоном.

Импulsive решение Гитлера нанести деблокирующий удар последовало 24 декабря 1944 г., за день до замыкания кольца окружения вокруг Будапешта. Нельзя сказать, что это было пустой прихотью. С политической точки зрения Венгрия оставалась последним союзником агонизирующего Третьего Рейха. С экономической точки зрения в Венгрии были едва ли не последние месторождения нефти, оставшиеся под контролем Германии. Также Венгрия лежала на пути в Австрию, где были сосредоточены значительные производственные мощности немецкой военной промышленности. С военной точки зрения потеря такого важного оборонительного рубежа как Дунай, а также потенциальная

угроза потерять узел коммуникаций в Будапеште означала снижение устойчивости южного крыла восточного фронта. Удержание Будапешта по типичному для немцев сценарию снабжаемой по воздуху «крепости» возможно было лишь ограниченное время. После этого узел дорог переходил в полное распоряжение советских войск. Ввиду того, что на фронте в Польше, Восточной Пруссии и Курляндии было сравнительно тихо, искушение бросить в бой резервы и переломить ситуацию под Будапештом в свою пользу было, по меньшей мере, объяснимым.

Несколькими днями спустя завертелись колесики германской военной машины, вовлекавшие в свой бег тысячи и десятки тысяч людей. Стоявшие на Висле немецкие армии получили страшный удар от собственного командования – из их рядов был вырван и переброшен в Венгрию IV танковый корпус СС. В декабре 1944 г. он стоял к северу от Варшавы в готовности отразить очередную попытку Красной армии пойти на приступ польской столицы.

Едва ли не главной причиной именно такого выбора фюрера стала репутация командира эсэсовского корпуса, обергруппенфюрера и генерала войск СС Герберт Гилле. Именно он считался человеком, пробившим путь на свободу окруженным в Корсунь-Шевченковском «котле» немец-

Рота гвардии лейтенанта Г. Кузьмина при поддержке 45-мм противотанкового орудия в контратаке. 8 февраля 1945 года. В зимних боях рота уничтожила до 80 человек, захватила одно орудие, 7 автомобилей и взяла до 80 пленных (ЦМВС).

Танк SPz.VI Ausf. B «Königstiger» из состава 509-го батальона тяжелых танков, подбитый советской артиллерией. Район Будапешта, февраль 1945 года. Ствол танка отбит снарядом, машина имеет тактический номер 213, на башне закреплены запасные гусеничные траки (ЦАМО).

ким частям. Тогда он командовал 5-й танковой дивизией СС «Викинг». Сама по себе радиogramма о том, что им на помощь идет Гилле, поднимала боевой дух окруженных в Будапеште немецких частей и давала им надежду на спасение.

Материальные факторы, разумеется, тоже играли свою роль. Дивизии корпуса Гилле имели большую численность личного состава, чем дивизии корпуса Неринга. Дивизия СС «Викинг» вообще имела два сверхштатных батальона – восстановленные после разгрома в Прибалтике первые батальоны полков «Норге» и «Данмарк». Они прошли переформирование, но возвращение в изолированную Курляндию было сочтено нецелесообразным. Так они были включены в состав «Викинга» и провоевали в его составе до мая 1945 г.

Фактор большего доверия фюрера к ведомству Гиммлера если и имелся, то не перевешивал доводы разума. Также под Будапешт отправились 96-я и 711-я пехотные дивизии, которые

должны были усилить пехотную составляющую ударной группировки корпуса Гилле.

Когда-то в августе 1944 г. прибытие двух эсэсовских дивизий в Польшу предопределило судьбу Варшавского восстания и остановило казавшееся безостановочным советское продвижение к польской столице. В случае начала нового советского наступления под Варшавой IV танковый корпус СС, несомненно, оказал бы существенное влияние на развитие событий. Однако сильное и опасное соединение буквально за две недели до начала Висло-Одерской операции было отправлено в Венгрию. Это решение во многом определило стратегию Германии в кампании 1945 г. В феврале 1945 г. едва ли не половина танковых дивизий немцев на восточном фронте была задействована в Венгрии. Следует отметить, что в отличие от многих других прорывов к окруженным группировкам, пробивание коридора в Будапешт не должно было завершиться эвакуацией гарнизона города. Напротив, предполагалось усилить

Брошенный экипажем танк Pz.V Ausf. G «Panther». Район озера Балатон, февраль 1945 года. На правом борту видна штанга для крепления бортового экрана, а также укладка ЗИП. Номер 32 нанесен советской трофейной командой (АСКМ).

оборону венгерской столицы и восстановить фронт по «линии Маргарты». Одним словом, корпус Гилле должен был вернуть ситуацию к той точке, с которой началось советское наступление, приведшее к окружению Будапешта. После этого эсэсовцы могли вернуться назад.

После того, как предназначение фюрера об использовании IV танкового корпуса СС под Будапештом было принято к исполнению, требовалось выбрать направление деблокирующего удара. Наступление из района Секешфехервара в обход озера Веленце с юга (так называемый план «Паула») обещало успех ввиду подходящей для использования танков местности. Однако в этом случае требовалось на 900 кубометров больше топлива, а сосредоточение войск задерживалось на пять дней. Вторым вариантом было наступление по кратчайшему расстоянию до Будапешта, практически параллельно руслу Дуная севернее озера Веленце. Этот вариант получил наименование «Конрад». Его основным недостатком была необходимость наступать по лесисто-гористой местности, основным преимуществом – момент внезапности. Каждый день и час промедления работал на советские войска, строившие оборону на внешнем фронте

окружения Будапешта. Чем быстрее был бы нанесен удар, тем больше было шансов на сокрушение еще «сырой» обороны. Сам Гудериан был сторонником варианта «Паула», однако его представитель Вальтер Венк и командование группы армий «Юг» стояли за «Конрад».

В конечном итоге немецкое верховное командование выбрало «Конрад». Тогдашний начальник штаба IV танкового корпуса СС, оберштурмбанфюрер Шэнфелдер впоследствии высказался об этом следующим образом:

- «1. Время играло существенную роль;
2. Силы обороняющихся в Будапеште войск находились на пределе их возможностей к сопротивлению;
3. Кратчайшее расстояние до цели операции было определяющим фактором.

Время года и местность, делали атаку танков более трудной, но это принималось как часть сделки» (Maier G. Op.cit. P.15).

Гилле, его штаб и его люди в целом были гостями в Венгрии. Они хотели быстро сделать свою работу и вернуться назад под Варшаву.

Высшие руководители операции были новичками, как на своих постах, так и на данном театре военных действий. О прибывшем из Польши Гилле говорить даже

Немецкий танк Pz.IV Ausf. H, подбитый советской артиллерией. Район озера Балатон, февраль 1945 года. Хорошо виден камуфляж машины, а также запасных траков на переднем и верхнем листах корпуса (АСКМ).

Истребитель танков Pz.IV/70 (А), подбитый в районе озера Балатон. Февраль 1945 года. Машина имеет сетчатые бортовые экраны и остатки зимнего камуфляжа. Номер 21 нанесен советской трофейной командой (АСКМ).

не приходится – им предстояло вступить в бой с колес. Однако их непосредственные руководители были немногим лучше. Лишь командующий группой армий «Юг» генерал пехоты Велер был в какой-то мере знаком с ТВД – ранее он командовал 8-й армией в Венгрии. Но при этом был новичком в качестве командующего группой армий. К началу операции по деблокадированию Будапешта он занимал этот пост всего восемь дней. Генерал танковых войск Бальк впервые командовал войсками в Венгрии и недавно принял командование 6-й армией. Он был одним из самых титулованных и известных германских танковых командиров Второй мировой войны. К январю 1945 г. он был кавалером Рыцарского Креста с Мечами, Дубовыми Листьями и Бриллиантами. К слову, Велер имел только Рыцарский Крест с Дубовыми листьями. Но если для Гилле задача прорваться в Будапешт – было признанием прошлых заслуг, то для Балька новое назначение было понижением. До этого он командовал группой армий «Г» на Западе. Присвое-

ние 6-й армии наименования «армейская группа» лишь несколько сглаживало Бальку горькую пилюлю отстранения от руководства группой армий. У воевавшего большую часть войны на Востоке Балька карьера на Западе попросту не сложилась. Сам он впоследствии характеризовал свои отношения с главнокомандующим германскими войсками на Западе Рундшtedтом как «натянутые». Возвращение на Восточный фронт было для Балька шансом реабилитировать себя как военачальника.

Местность играла важную роль в последующих событиях. Как январские «Конрады», так и мартовское «Весеннее пробуждение» проводились немцами в одном и том же районе.

Поэтому имеет смысл остановиться на характеристике района боевых действий подробнее. По характеру рельефа местность четко разделяется на две части – северную и южную.

Северную часть района от линии Чаквар, Мор до берега реки Дунай восточнее Комарно занимают покрытые лесом

скалистые горы Вэртэшхедьшэг. Эти горы тянутся несколькими грядами с севера на юг. Их куполообразные вершины возвышаются над окружающей местностью примерно на 300 м (абсолютная высота до 630 м). Склоны этих гор изрезаны глубокими и узкими оврагами, заросшими лесом. Дорог и даже «направлений» через горы здесь очень мало. Движение всех родов войск возможно только вдоль одной железной, двух шоссе и одной грунтовой дорог. Там, где эти дороги пересекают горные хребты и скалы, образуются теснины от 10 до 40 м шириной. Обездов и обходов этих теснин нет.

Населенных пунктов в горах относительно мало и расположены они в большинстве в предгорьях и долинах. Они в основном расположены в районах разработки залежей бокситов и представляют собой небольшие поселки заводского типа. От поселков в горы ведут многочисленные тропы, которые обычно внезапно обрываются у скал и оврагов. Эти тропы доступны только для движения пехоты.

Западнее гор Вэртэшхедьшэг на пространстве от Комарно до железной дороги

Кишбер – Кёрнье простирается среднепересеченная открытая местность с абсолютными высотами от 100 до 230 м. В этом районе имеется хорошо развитая сеть шоссе и грунтовых дорог, большинство которых сходятся в районе Тата, образуя здесь крупный узел дорог. Именно за выход в этот район развернулась борьба после завершения окружения Будапешта.

Севернее гор Вэртэшхедьшэг протекает река Дунай. Правый берег реки на этом участке господствует над левым, что позволяет просматривать местность на глубину 10–12 км. Вдоль правого берега Дуная тянется узкая полоса местности шириной 1,5–2 км. Здесь проходят шоссе и железнодорожная магистраль из Комарно на Будапешт. Только в этой полосе могли действовать все роды войск.

На востоке, ближе к Будапешту горы постепенно понижаются и переходят в среднепересеченную равнину с абсолютными высотами от 190 до 300 м. Дорожная сеть в этом районе развита лучше, чем в горах. Основное направление дорог – с запада в сторону Будапешта и от Бичке на юг.

75-мм противотанковая самоходная установка Marder III Ausf. M, уничтоженная прямым попаданием осколочно-фугасного снаряда. Район озера Балатон, февраль 1945 года. Такие машины могли встречаться в составе дивизионов истребителей танков танковых или пехотных дивизий. Самоходная установка имеет зимний камуфляж, номер 38 нанесен советской трофейной командой (АСКМ).

Ремонтно-эвакуационный танк *Вегерпанцер III*, застрявший и брошенный экипажем. Район Будапешта, февраль 1945 года.

Судя по балке под гусеницами, машину пытались вытащить.

Всего было изготовлено 176 *Вегерпанцер III*,

которые использовались в дивизионах истребителей танков танковых дивизий и бригадах штурмовых орудий.

Машина имеет камуфляж, номер 25 нанесен советской трофейной командой (АСКМ).

Становится понятно, какой трудный выбор стоял перед немецким командованием. Для «Паулы» не было горючего, а «Конрад» заставлял пробиваться через леса и горные теснины. По характеру рельефа и развитости дорожной сети северная часть района, в котором развернулись боевые действия, представляет значительные трудности для наступления войск, особенно танковых и механизированных соединений. Ставка могла быть сделана на внезапность и силу удара, позволяющую проскочить горы Вэртэшхедьшэг и выйти на равнину на подступах к Будапешту.

Южная часть района проведения январской операции по деблокированию Будапешта куда в большей степени подходила для действий танков. Он представляет собой открытую равнину (высоты от 100 до 200 м), которая постепенно понижается ют южных отрогов гор Вэртэшхедьшэг на восток, юго-восток и юг. Этот район располагает хорошо развитой сетью железных, шоссейных и грунтовых дорог. Здесь расположен город Секешфехервар, который является вторым по значению узлом дорог

в Венгрии. В районе Секешфехервара сходятся шесть железных и больше десяти шоссейных и грунтовых дорог, четыре из которых подходят к городу с запада, две с севера, две с юга и две со стороны Будапешта. Вся территория южной части района усеяна большим количеством населенных пунктов, связанных между собой грунтовыми и шоссейными дорогами. Дома в них каменные, с большим количеством подвалов, винных погребов, надворных построек и садов. На этой территории много виноградных плантаций с отдельными каменными строениями, большое число усадеб, господских дворов и отдельных хуторов.

Несколько омрачает благостную картину южного сектора наличие множества мелких рек и каналов. Наиболее значительные из них каналы Шарвиз, Малом-Чаторна, Елуша, Капош и реки Вали Ласло. Все они протекают с северо-запада на юго-восток и впадают Дунай южнее Будапешта. Эти реки и каналы вброд непроходимы, однако незначительная ширина и глубина дает возможность форсировать их при помощи подручных средств.

«КОНРАД I». ТОРОПЛИВАЯ ВНЕЗАПНОСТЬ

Спешка с началом наступления обусловила не только выбор немцами рискованного плана операции, но и переход в наступление до завершения полного сосредоточения сил. К началу наступления успели сосредоточиться 32% из состава 5-й танковой дивизии СС «Викинг» (28 эшелонов из 87), 66% – 3-й танковой дивизии «Тотенкопф» (51 эшелон из 77) и 43%-96-й пехотной дивизии (20 эшелонов из 46). 711-я пехотная дивизия даже не начала выгрузку в назначенном районе. Сосредоточение всех этих дивизий завершилось только 8 января 1945 г.

Переход в наступление до полного сосредоточения сил усугубил и без того не блестящее состояние эсэсовских соединений. Несмотря на раскрученный в катящемся к краю пропасти Третьем Рейхе маховик военного производства, «Викинг» и «Тотенкопф» испытывали нехватку самого необходимого вооружения. Проблемой были даже пулеметы: из 1191 ручных пулеметов по штату в «Тотенкопфе» насчитывалось только 536 штук. Из полагающихся по штату 1011 автомашин повышенной проходимости у «Викинга» имелось 442 единицы, из 921 обычных грузовиков – 658. Это делало танко-гренадерские полки соединения весьма условно моторизованными. По применявшейся в германской армии системе оценки подвижности в % дает для «Викинга» достаточно низкий показатель, меньше 50%. В свою очередь у «Тотенкопфа» было крайне мало БТРов, гораздо меньше, чем под Курском. Общее состояние соединений корпуса Гилле см. в таблице.

Подготовка «Конрада» в сжатые сроки привела к тому, что уже имевшиеся в Венгрии немецкие танковые силы были привлечены к первому деблокирующему удару в минимальной степени. Помимо свежеприбывших частей IV танкового корпуса СС в наступление перешла только боевая группа фон Папе, оборонявшаяся в районе, примыкавшем к Дунаю. В нее на тот момент входили основные силы 271-й народно-гренадерской дивизии, оставшиеся вне «котла» подразделения «Фельдхернхалле», присланный верховным командованием из резерва 208-й танко-

вый батальон (31 Pz.IV, 17 JgPzIV/70 (A)) и две из трех имевшихся в декабре бронегрупп (от 6-й и 8-й танковых дивизий). «Бронегруппами» немцы называли боевые группы, составленные из танкового батальона, мотопехотного батальона на БТР и САУ артполка («Хуммель» и «Веспе»). Они обладали повышенной устойчивостью к заградительному огню артиллерии и вследствие этого могли глубоко вклиниваться в оборону противника.

Основная масса собранных в Венгрии немецких танковых соединений была разбросана в пространстве на обоих берегах Дуная и не могла быть немедленно использована как единое целое для деблокирующего удара. Главные силы 3-й и 6-й танковых дивизий все еще оставались к северу от Дуная, а 1-я и 23-я танковые дивизии оборонялась под Секешфехерваром и Мором.

Спешка не была пустым капризом немецкого верховного командования так как каждый час работал на укрепление обороны. В канун Нового 1945 г. по обе стороны фронта шла лихорадочная подготовка к следующему раунду сражения. Оборонительное сражение под Балатоном принципиально отличалось от Курской дуги

Таблица. Состояние дивизий IV танкового корпуса СС на 1 января 1945 г.

	3 тд СС «Тотенкопф»	5 тд СС «Викинг»
Личный состав	17425	17425
Pz.III	1	–
Pz.IV	30 (4)	10
Pz.V	20 (7)	22 (2)
Pz.VI	11**	–
StuG	27 (5)	4 (1)
JgPzIV	19 (1)	–
БТР	69 (11)	162 (13)
Орудий	52 (6)	56
Подвижность	80%	46%

* – в скобках указано число машин в краткосрочном ремонте

** – «Тигры» Ausf.E

лета 1943 г. У советских войск для улучшения позиций на внешнем фронте окружения Будапешта оставалось буквально несколько дней. В 19.00 30 декабря 1944 г. командующий 4-й гв. армии Г.Ф. Захаров поставил подчиненным ему войскам как оборонительные, так и наступательные задачи. В центре построения армии линия фронта образовывала выступ в районе города Мор, из которого можно было развивать наступление в тыл оборонявшимся севернее и южнее города советским частям. В первые дни 1945 г. генерал Захаров поставил задачу срезать этот выступ. Однако основной задачей стрелковых корпусов армии все же была оборона. Перед новым годом 4-я гв. армия перешла к обороне в полосе 160 км (включая берег озера Балатон). 31-му гв. стрелковому корпусу досталась полоса 48 км, 68-му стрелковому корпусу – 18 км, 20-му гв. стрелковому корпусу – 24 км, 135-му стрелковому корпусу – 16 км, 21-му гв. стрелковому корпусу – 20 км и около 35 км южного берега озера Балатон. Средняя численность стрелковой дивизии 4-й гв. армии составляла 5386 человек. Из 14 дивизий армии 11 имели численность от 5000 до 6000 человек, что едва достигало до половины штатной численности. Для 1945 г. такая ситуация была типичной для Красной армии. Дополнительного расхода сил и средств также требовала борьба с остатками разгромленных немецко-венгерских частей в лесах гор Вэртэшхедьшэг. Они нападали на советские тыловые части и даже штабы. Это тоже существенно отличало ситуацию в Венгрии от Курской дуги.

Однако у январских боев на Балатоне безусловно были черты, роднившие его с другими оборонительными сражениями войны. Общим для многих оборонительных операций было неверное определение планов противника. Январские бои не стали исключением. Наибольшая плотность обороны была создана ближе к левому флангу 4-й гв. армии в районе Секешфехервара. Именно здесь располагались выведенные в резерв 41-я гв. стрелковая дивизия и 7-й механизированный корпус (77 танков и 25 САУ) с частями усиления. Также у Секешфехервара располагался штаб армии. Во всем этом нет ничего удивительного, если учесть характер местности – удар в районе Секешфехервара выглядел более логичным. На правом фланге 4-й гв. армии оборонялся 31-й гв. стрелковый корпус. Вследствие того, что войска 2-го Украинского фронта несколько отстали, часть

сил корпуса пришлось выделить для обороны берега Дуная. Фронтом на север здесь оборонялся полк 4-й гв. стрелковой дивизии. Собственно полосу корпуса фронтом на запад занимали 34-я и 80-й гв. стрелковые дивизии. Находившаяся на направлении главного удара IV танкового корпуса СС 80-я гв. стрелковая дивизия перешла к обороне только в 20.00 30 декабря 1944 г. В каменистом грунте части дивизии не смогли отрыть даже одной сплошной траншеи.

Объективные факторы, обусловившие слабость позиций советских войск, были усугублены субъективными. Позднее в приказе №011 от 14 января 1945 г. командующий 4-й гв. армии указывал на серьезные недочеты в подготовке обороны 80-й гв. стрелковой дивизии: «Шоссе Таварош – Агостиан, числящееся заминированным, на деле заминировано не было, а мины лежали не закопанными по краям шоссе и в последующем без труда были обнаружены и обезврежены противником»¹. Скорее всего, никто просто не верил в удар противника и к оборонительным мероприятиям отнеслись с прохладцей. Тем более на фронте, за которым лежали горы Вэртэшхедьшэг.

Несколько сглаживалась опасная ситуация на правом фланге 4-й гв. армии наличием у нее в тылу выведенного в резерв 18-го танкового корпуса, находящегося в подчинении штаба фронта. Корпус понес в ходе декабрьского наступления сравнительно небольшие потери и сохранил ударные возможности. На 31 декабря он насчитывал 110 Т-34, 18 ИСУ-122 и 15 СУ-85. Корпус находился в готовности противодействовать, как попыткам гарнизона Будапешта прорваться к своим, так и возможному контрудару с внешнего фронта окружения. Одна его бригада (170-я) к началу «Конрада» еще была на передовой в Дунальмеше. Ее оставили на фронте с целью содействия пехоте в штурме города.

Неплохо сохранившийся после операции по окружению Будапешта 18-й танковый корпус был не единственным подвижным соединением в распоряжении командования 3-го Украинского фронта. Из далекого резерва Ставки в Венгрию направлялся 1-й гв. механизированный корпус И.Н. Руссиянова. Этот корпус вел свою историю от 100-й стрелковой дивизи-

¹ ЦАМО РФ, ф.320, оп.4522, д.279, л.14

зии, отличившейся в первые дни войны в боях под Минском и ставшей 1-й гвардейской. В 1942 г. она была переформирована в мехкорпус. В 1943 г. 1-й гв. мехкорпус участвовал в боях за Донбасс, Запорожье и Кировоград. После этого он был выведен в резерв Ставки в Полтаву, где находился целых 13 месяцев. 8 декабря 1944 г. по директиве Генштаба Красной армии корпус начал погрузку в эшелоны, один за другим отправляющиеся на фронт. Находясь в резерве, корпус был полно-

стью укомплектован людьми. К декабрю 1944 г. мехкорпус можно было смело называть «Сибирским» – 70% его личного состава было сибиряками, которые успели получить хорошую тактическую подготовку как пехота. Напротив танки прибыли незадолго до отправки на фронт и совместные учения с ними провести уже не успели. Танки соединению Руссиянова достались нестандартные – корпус укомплектовали полученными по ленд-лизу американскими «шерманами». Это

105-мм легкая самоходная гаубица «Wespe», брошенная экипажем на окраине Будапешта. Февраль 1945 года. Самоходка имеет зимний камуфляж, обозначения (кроме номера 63 советской трофейной команды) отсутствуют. Предположительно машина принадлежала 13-му артиллерийскому полку 13-й танковой дивизии (АСКМ).

Танк SPz.V Ausf. A «Panther», застрявший и брошенный экипажем. Район озера Балатон, февраль 1945 года. Машина имеет белую зимнюю окраску и номер 225 на башне. Вероятно, танк принадлежал 6-й танковой дивизии вермахта (АСКМ).

поначалу вызвало определенные проблемы в ремонтных подразделениях корпуса, готовившихся на Т-34. Также в состав корпуса были включены три самоходно-артиллерийских полка новейших истребителей танков СУ-100. Выгрузка мехкорпуса из эшелонов началась 24 декабря 1944 г., как раз в тот день, когда Гитлер приказал отправить под Будапешт IV танковый корпус СС. Прибытие под Будапешт 1-го гв. механизированного корпуса и трех полков СУ-100 можно оценить как реакцию советского командования на ввод немцами в бой в Венгрии нескольких танковых дивизий в ноябре – декабре 1944 г.

Еще одним действующим лицом, пока стоявшим за кулисами, стала 46-я армия. Основные силы армии Шлемина осаждали Буду, однако, ряд соединений оказался выведен из первой линии и фактически они стали резервом обороны на внешнем фронте окружения. Во-первых, это была 86-я гв. стрелковая дивизия, находившаяся южнее Эстергома в обороне фронтом на восток. В случае прорыва немцев и венгров из Будапешта она должна была встать на их пути. Во-вторых, в резерв был выведен 2-й гв. механизированный корпус (31 танк и 13 САУ). Он также получил задачу воспрепятствовать прорыву из Будапешта, если таковой последует. В-третьих,

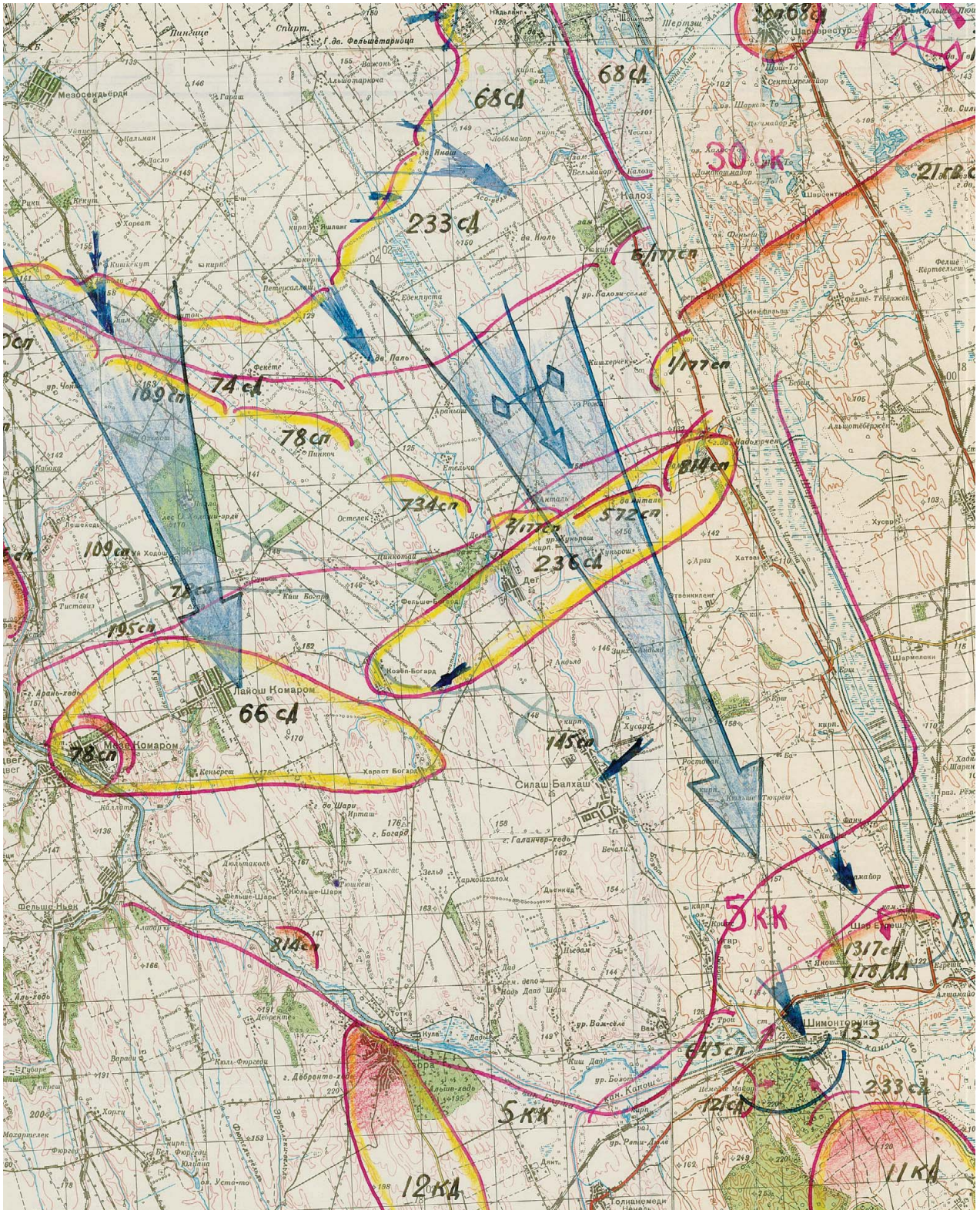
очисткой лесов к западу от окруженной венгерской столицы занималась 49-я гв. стрелковая дивизия. Эти три соединения не были втянуты в штурм Будапешта, т. е. не нужно было тратить время на их вывод из боя.

Стандартом второй половины войны было объединение авиасоединений, действующих в интересах того или иного фронта, армейским управлением. Соответственно помимо общевойсковых армий штабу фронта подчинялась воздушная армия. Каждому фронту полагалась одна воздушная армия, но ее состав варьировался в зависимости от важности стоящих перед войсками задач. Боевой состав 17-й воздушной армии 3-го Украинского фронта на 1 января 1945 г. характеризовался следующими цифрами (исправные/неисправные):

Истребителей Ла-5 – 79/15;
 Истребителей Як-3, Як-9 – 202/13;
 Штурмовиков Ил-2 – 345/27;
 Бомбардировщиков Б-3 (А-20 Бостон) – 98/13;
 Ночных бомбардировщиков По-2 – 94/3;
 Разведчиков Пе-2 – 12/2;
 Разведчиков Як-9 – 2/6;
 Корректировщиков Ил-2 – 17/4;
 Корректировщиков Як-9 – 12/0.
 Итого 861 исправный боевой самолет.

Оперативная карта штаба группы армий «Юг» с изображением обстановки на 10 марта 1945 года.

Фрагмент карты штаба 3-го Украинского фронта со схемой боев 6–15 марта 1945 года между каналом Шарвиз и озером Балатон.